

ТАТЬЯНА
УСТИНОВА
РЕКОМЕНДУЕТ

ТАТЬЯНА УСТИНОВА РЕКОМЕНДУЕТ:

*«Екатерине Островской и ее детективам
удалось подарить мне не один головокружительный вечер
за увлекательным чтением,
и поэтому я советую вам эти книги!»*

ТЕМНИЦА ТИХОГО АНГЕЛА
ЖЕЛАТЬ НЕВОЗМОЖНОГО
ЗАПОВЕДНИК, ГДЕ ОБИТАЕТ СМЕРТЬ
МЕРТВАЯ ЖЕНА И ДРУГИЕ НЕПРИЯТНОСТИ
МОТЫЛЕК АТАКУЮЩИЙ
ОХОТНИК ЖЕЛАЕТ ЗНАТЬ
Я СТАНУ НОЧНЫМ КОШМАРОМ
НЕТ МЕСТА ЖЕНЩИНЕ
СВЕРХ ОТПУЩЕННОГО СРОКА
УКРАДЕННЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ
ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ТУ СТОРОНУ
НЕ РАССТАНУСЬ С ВАН ГОГОМ
ЧЕРНЫЙ ЗАМОК НАД ОЗЕРОМ
МЕЧТЫ О ЛУЧШЕЙ ЖИЗНИ
АНГЕЛАМ ЗДЕСЬ НЕ МЕСТО
УПАСТЬ ЕЩЕ ВЫШЕ

Екатерина
Островская

УПАСТЬ
ЕЩЕ ВЫШЕ

Москва
2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-77

Оформление серии *А. Старикова*

Островская, Екатерина.

О-77 Упасть еще выше : [роман] / Екатерина Островская. — Москва : Издательство «Э», 2015. — 320 с. — (Татьяна Устинова рекомендует).

ISBN 978-5-699-83880-6

Многочисленные контракты и жестокие убийства, престижные должности и нервные срывы, роскошные виллы и тюремные сроки — вот атрибуты существования публичных людей. В этой непростой атмосфере чувствуют себя как рыба в воде политики и бандиты, гламурные красотки и бизнесмены, а также актеры, модные адвокаты, беспринципные журналисты... Что же произойдет с обычным человеком, если он случайно попадет в этот круг? Удастся ли ему сохранить хотя бы жизнь, не говоря уже о принципах, друзьях, семье?.. Спокойная жизнь гениального, но наивного инженера Николая Заворыкина и его жены, школьного психолога Лены, закончилась, когда к ним в гости зашел бывший сокурсник Николая. Ныне видный политик, он предложил свести Колю с инвесторами, необходимыми ему для продолжения работы над новым изобретением...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-83880-6

© Островская Е., 2015
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2015

ТАТЬЯНА УСТИНОВА

«И в этой пытке многократной рождается клинок булатный»

Новый роман Екатерины Островской «Упасть еще выше» — прекрасный образчик творчества замечательного автора детективов. Ее новая книга задорна, умна, иронична, читается легко и с удовольствием.

Екатерина Островская не просто выдумывает и записывает детективные истории. Она обладает редкой способностью создавать на страницах своих книг целые миры — завораживающие, таинственные, манящие, но будто бы чуточку ненастоящие. И эта невсамделишность идет произведениям только на пользу...

Книга «Упасть еще выше» демонстрирует недюжинный талант Екатерины Островской к конструированию собственных вселенных: детектив получился ярким, запутанным и невероятно динамичным. Почти что кэрролловское зазеркалье в современной России: сплошь странные персонажи, необычайные обстоятельства, невероятные совпадения, нераскрытые тайны и не отступающее ни на секунду ощущение падения в кроличью нору — чем дальше, тем страннее и быстрее происходящее. Но падать абсолютно не страшно — можно полностью довериться Екатерине, она не подведет: в последний момент ловко и легонько подхватит, и приземление будет мягким. После прочтения нового детектива останется лишь ощущение праздника и легкое головокружение — как после спуска с американской горки.

А еще все книги Островской — «Упасть еще выше» не исключение — нравятся мне потому, что всю полноту вла-

сти над собственными выдуманнами мирами Екатерина использует для восстановления справедливости наяву.

Из романа в роман Островская доходчивым и простым языком через захватывающее приключение доказывает нам, что порядочность, отвага, честность и любовь всегда победят ненависть, подлость, злобу и алчность. Но победа легкой не будет — за нее придется побороться! Героям Островской — самым обыкновенным, зачастую невзрачным, на первый взгляд ничем не примечательным людям — приходится сражаться за свою жизнь, преследовать опасного преступника, а потом героически, зачастую на краю гибели, давать последний бой в логове врага без видимых шансов на успех и... брать верх, одерживая полную победу. «И в этой попытке многократной рождается клинок булатный»: закаляется характер, простые люди становятся сильными, бесстрашными и по-настоящему мужественными героями.

Островская, ставшая по-настоящему заправским драматургом, не щадит своих персонажей! В новой книге «Упасть еще выше» она помещает Лену — рядового школьного психолога, живущую с рассеянным и неприспособленным мужем-изобретателем Николаем и любимым сыном Пашкой, — в самую середину кипящего водоворота событий, тайн и злодеяний, и той приходится сражаться со стихией из всех сил, чтобы удержаться на поверхности. В одночасье отлаженная, радостная и немного bestолковая жизнь заканчивается: Николая арестовывают по надуманному обвинению в вымогательстве, а вокруг Елены происходит череда загадочных убийств. Постепенно разбираясь в происходящем, распутывая клубок неявных закономерностей, Лена вскрывает невероятную по своим масштабам и дерзости аферу. Но злодей — могущественный и коварный преступник — до самого последнего момента останется в тени, готовый нанести неожиданный удар в спину...

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Публичный человек мало чем отличается от публичной женщины. Трудно сказать, кто из них приносит больше пользы народу, но публичный человек обходится гораздо дороже. Есть и еще один вопрос, на который нелегко ответить, — должность это или призвание: на публичного человека нигде не учат — в публичность идут индивидуумы, окончившие разные институты или не кончавшие никаких. Тот, кто с детства хотел стать авиаконструктором или мечтал бороздить просторы океана, в публичные люди почему-то не спешит, а занимается любимым делом. Зато некоторые, едва получив диплом, который им не нужен, сразу отправляются в политику. Или не сразу: сначала принимают изобретать авиамоторы или уходят в море, но на избранном поприще у них не все складывается — то ли самолет не хочет взлетать, то ли корабли сталкиваются друг с другом, причем не в узком проливе, а посередине Тихого океана, где они, к удивлению всего мира, внезапно оказались, — ну не сложилась у людей трудовая биография, и тогда они устремляются в большую политику.

Конечно, они не сразу туда попадают. Сначала записываются в какую-нибудь партию и начинают себя проявлять: все время сидят в партийных офисах, бегают

в магазин, если партийные начальники попросят, отвечают на телефонные звонки, подметают полы... Такие люди, как выясняется, могут многое: и баню растопить, и позвонить знакомым публичным женщинам, если начальство вдруг захочет пообщаться с народом... Кстати, в последнее время появилась еще одна тенденция: некоторые публичные женщины уходят в публичные люди. Только наша жизнь от этого лучше не становится, но феминистки радуются. К тому же есть и публичные мужчины, которые внешне мало отличаются от публичных женщин, — они тоже хотят пойти в политику, чтобы отстаивать свои интересы уже на законодательном уровне. Они готовы положить себя на алтарь борьбы...

Как сказал когда-то один малоизвестный поэт:

Иной готов, конечно, ради дела
И душу заложить, и нижнюю часть тела.

Впрочем, это все лирика, а жизнь порой — суровая проза.

ГЛАВА 1

Лена Зворыкина на обстоятельства не жаловалась, если честно, она была довольна жизнью. Замуж вышла по любви, и с каждым годом любовь эта становилась все сильнее. Муж Николай оказался умным, добрым и заботливым — короче говоря, был достоин ее обожания и преданности. Сын был похож на мужа своей рассудительностью и усердием. И подружки у Лены имелись; правда, встречалась она с ними не так часто, как хотелось бы, но слишком много времени Зворыкина отдавала семье. Впрочем, с двумя девочками она виделась очень часто. Они были самыми близкими подружками, потому что общались еще со школьных времен — с самого первого класса. У подружек жизнь складывалась не совсем удачно, хотя они и не бедствовали, как некоторые. Тамара Майорова после окончания экономического факультета института торговли открыла небольшую фирму, в которой была и директором, и бухгалтером, и все остальное выполняла сама — работа была нетрудной: Майоровой даже не требовался офис. Дело в том, что ее мама возглавляла районное проектно-инвентаризационное бюро, в которое приходили граждане, желающие сделать в своих квартирах перепланировку. Мама Тамары с печалью отвечала им, что это почти невозможно, то есть невозможно

в принципе, но если граждане закажут проект перепланировки в одной солидной фирме, имеющей лицензию на подобную деятельность, тогда можно будет поставить на проекте разрешительную визу. Граждане тут же получали все необходимые для заключения договора документы и звонили Тамаре. Та назначала им встречу в кабинете своей мамы, подписывала договор, получала аванс, узнавала, чего хочет заказчик, а потом на кухонном столе своей квартиры красным фломастером рисовала на копии технического паспорта новую стенку или замазывала белилкой стенной шкаф. Клиенту это стоило недешево, потому что Тамаре приходилось делиться с мамой за подбор клиентов и немножко с государством за разрешительный штамп. За семь лет после окончания института Майорова сумела купить себе квартиру, через каждые два года приобретала новый автомобиль и часто отдыхала, чаще всего в Доминикане или на Маврикии. Летала туда одна или с мамой, которая тоже очень уставала на работе. Отдыхать с мамой не самое большое удовольствие, разумеется, но мама ей особо не мешала, понимая, что дочери надо выйти замуж. Замуж Тамара один раз сходила, но неудачно: при знакомстве будущий супруг представился офицером, уволенным в запас по ранению. Но очень скоро — практически в ту же ночь — при детальном осмотре на теле героя не было обнаружено никаких шрамов и следов проникновения внутрь осколков или пуль, а потом еще выяснилось, что мужественный человек, хоть и любил командовать, переходя порой на визгливые истерические вопли, в армии не служил по причине почечной недостаточности. Майорова готова была терпеть и вопли, и не очень здоровые почки, но муж в один прекрасный день сбежал от нее к Ирке

Топтуновой, которая тоже была одноклассницей Тамары и Лены, то есть той самой третьей их подругой. Брошенная жена, конечно, тут же перестала с Ириной общаться, но затем отношения их возобновились с новой силой, потому что блудный муж бросил и Топтунову, а следовательно, двум подружкам было о чем поговорить и чем поделиться.

Топтунова тоже устроилась неплохо, хотя институтов не заканчивала и такой замечательной мамы, как у Майоровой, не имела. Ирке приходилось рассчитывать исключительно на свои силы и на свои чары. У нее была самая большая в классе грудь, которая поражала воображение одноклассников, учеников параллельного класса, учеников вообще и даже некоторых преподавателей — физкультурника и трудовика, не имевшего к профессиональному образованию девочек никакого отношения: он обучал мальчиков делать табуретки и столешницы. Трудовик был угрюм и, встречая в школьных коридорах щедро одаренную природой ученицу, смотрел на нее с таким видом, словно примеривался, где надо подстрогать, а где пройти лаком. Но молчал при этом с самым суровым видом. Возможно, он завидовал физируку, который мог на своих уроках беспрепятственно помогать Топтуновой делать кувьрки, стойку на лопатках и мостик. Но однажды трудовик встретил Ирину в фойе кинотеатра, куда она пришла вместе с подружками Леной и Тамарой. Сначала учитель рассматривал ее издали, потом два раза прошел мимо, а на третий приблизился и отозвал ее в сторону.

Отвел под рекламу фильма «Секс в большом городе» и сурово спросил:

- Вы когда-нибудь держали в руках инструмент?
- Нет, — честно ответила Ирина.

— Ну, так зайдите как-нибудь в школьную мастерскую: я покажу рубанок, стамеску и вообще как это делается.

И тут же удалился, как будто это было единственное, что он хотел узнать и предложить. Правда, потом, уже когда в зале погасили свет, трудовик пытался пробраться на их ряд, но попытка не удалась — его запинали ногами более молодые зрители. В школьную мастерскую Ирка так и не сходила.

Ее грудь и в самом деле могла поразить. Тем более что у Топтуновой имелась привычка при разговоре с представителями мужского пола наклоняться, почти прикасаясь к собеседникам своими достоинствами. Привычка эта появилась давно — еще тогда, когда грудь только-только начала появляться и о ее существовании никто, кроме самой Ирки, не догадывался. Отработанное за годы движение стало уже рефлексорным, а потому Топтунову не смущало, кто перед ней — пассажир в вагоне метрополитена или муж подруги. Замужем она была дважды, не считая бывшего супруга Майоровой, и оба раза неудачно. Оба мужа возвращались домой в момент, когда Ирка менее всего ожидала их увидеть. Второй муж даже попытался ее убить — несколько раз стрелял из газового пистолета, после чего собирал свои вещи, обливаясь слезами. А под балконом второго этажа во время собирания чемодана лежал не очень одетый коллега по работе и тоже плакал — у него оказалась сломана нога. Потом этот коллега посещал Топтунову уже в гипсе. Она слышала за стеной тук-тук-тук и тут же открывала дверь, чтобы не заставлять инвалида лишние секунды стоять. Топтунова занимала должность директора небольшого магазинчика, который назывался «На ход ноги», и

коллегами-мужчинами у нее были грузчик и охранник, которых приходилось часто менять ввиду нарушений этими коллегами трудовой дисциплины.

Лене, разумеется, некоторые аспекты личной жизни подруг не очень нравились, но она никогда не обсуждала их поведение: подруги есть подруги, а близким людям надо прощать все их недостатки и некоторые поступки — кроме подлых, разумеется. Но Тамара с Ириной никогда ничего плохого Зворыкиной не делали, не злословили за ее спиной и готовы были в любую минуту приехать на ее зов, а чаще просто так. Дни рождения подружки тоже всегда встречали вместе, и это были веселые и радостные праздники.

ГЛАВА 2

Лена родилась в последний день весны, а потому отмечала свой день рождения на даче. Народу редко бывало много: сама Лена с мужем, Майорова, Топтунова, которая почти каждый раз приезжала с кем-нибудь новым — когда были мужья, то с ними, а потом с поклонниками, причем каждый год поклонник оказывался другой, но Зворыкины уже к этому привыкли и лишних вопросов не задавали.

В середине мая позвонила Тамара и предупредила, что через десять дней летит с мамой отдыхать на Сейшелы, а потому на дне рождения Лены ее не будет.

— Ты пойми, — сказала она, — у мамы отпуск, как назло, и она купила две путевки — себе и мне. Я бы не полетела, но я на этих Сейшелах еще ни разу не была, а потом: мама платит, почему я должна отказываться? А вдруг там общество приличное будет и мне удастся мужика какого-нибудь зацепить?

— А тебе нужен какой-нибудь? — съязвила Лена.

— Не, какой-нибудь мне не нужен, — призналась Тамара, — а с другой стороны, чем там заниматься — загорать, что ли? Так для этого не надо никуда летать — сходила в солярий, и вот тебе загар. Так что вы там уж без меня как-нибудь, а я потому приеду, привезу вам какую-нибудь ракушку.

Она каждый раз привозила из экзотических стран Лене подарок: ракушку или магнетик на дверцу холодильника. Как-то подарила Петьке, Лениному сыну, футболку, при этом сказав:

— Очень качественная вещь, сама бы носила, но здесь пятнышко на спине.

Пятнышко на спине футболки было едва заметным, зато на груди красовалась огромная бутылка рома и надпись «I like Habana club». Десятилетнему мальчику майка оказалась велика, но Майорову это не смутило.

— Года через три будет в самый раз, — сказала она и засмеялась.

Обидеться на нее было невозможно.

Потом позвонила Топтунова и сообщила, что Тамарка с мамой улетает на какие-то острова, но сама она приедет к Зворыкиным обязательно. Теперь у нее новый поклонник, который, если верить его словам, работает в банке, правда, пока еще не сказал в каком. Какая машина у банкира, выяснить пока тоже не удалось, потому что она в ремонте.

— Так что посидим вчетвером, — вздохнула Топтунова.

— Впятером, — поправила Лена, — муж пригласил своего институтского приятеля, и тот обещал быть обязательно.

— Симпатичный? — поинтересовалась как бы между прочим Ирина, — высокий хоть, а то тот, который

из банка, уж больно маленький, и у него еще нос сломан. Это я заранее предупреждаю, чтобы вы с Колей вопросов не задавали.

— Главное, чтобы тебе нравился.

— Да все они одинаковые, только роста разного. Тот, который с твоим мужем учился, он как Николай или...

— Он высокий, — сказала Лена, — может быть, метр девяносто. Рыжий, правда, и в очках.

— Ну, — разочарованно протянула Топтунова, — в очках, да еще рыжий. И к тому же какой-нибудь инженер?

— Вообще-то он депутат Государственной думы. Пышкин его фамилия. Он часто на экране мелькает. Может, ты его и видела...

Телефонная трубка замолчала. И молчала долго.

— Ира, ты где? — спросила Лена.

— Ты серьезно про депутата? — прохрипела трубка.

— А когда я тебя обманывала?

Топтунова опять замолчала, словно припоминая что-то очень важное.

— Так он что, без жены приедет? — дрогнувшим от надежды голосом поинтересовалась школьная подруга.

— Он уже полтора года в разводе.

— Ик, — пискнула трубка, и тут же из нее вылетел крик: — Никого не приглашай больше! Ты слышишь, Ленка, никого! Я обязательно приеду!!!

Гостей ждали к двум часам дня, но Топтунова примчалась еще до полудня. Выглядела она просто замечательно: беленький летний костюмчик, приобретенный, очевидно, специально для этого дня — куцый пиджачок, едва достигающий талии, и коротенькая юбочка, босоножки на высоченной шпильке и, конечно же,